

ТРИ ЧАСА НА СЦЕНЕ

Можно позабыть название пьесы и имена ее героев, подробности сюжета и биографии действующих лиц. Но не забудутся волнение и радость, испытанные от знакомства с воссозданным артистом человеком, которого ты полюбил и который за несколько часов емкого, скоротечного театрального времени стал тебе близок, дорог, может быть, даже необходим.

Женщины, приведенные на сцену заслуженной артисткой республики Людмилой Макаровой, надолго овладевают нашим воображением. Весной 1941 года на сцене Большого драматического театра имени М. Горького был показан выпускной спектакль студии этого театра «Вишневый сад». Л. Макарова играла Ано. Ее заключительные слова: «Начинается новая жизнь... В дорогу!» — звучали знаменательно: выпускница и сама вступала в новую жизнь и сама отправлялась в дорогу. Вскоре началась война. Артистка работала в театре Балтийского флота.

Вернувшись после войны в свой театр, Л. Макарова сыграла Снегурочку. И снова сценическая роль стала для молодой исполнительницы примечательной, сливалась с ее реальными, жизненными помыслами. Артистку всегда тянет к людям. Она пристально всматривается в них и старается как можно полнее показать на сцене характеры, богатый духовный мир человека.

Событием в творческой жизни артистки стал спектакль «Шестой этаж». В работе над пьесой Альфреда Жери Л. Макарова впервые встретилась с режиссером Г. Товстоноговым. Новая роль оказалась настоящей победой артистки. Уже успели обветшать декорации спектакля, а образ Жермен — Макаровой живет в памяти зрителей.

Несколько лет назад Большой драматический театр имени М. Горького показал «Пять вечеров». Среди малочисленных обитателей пьесы А. Володина отчетливо запомнилась Катя, телефонистка с переговорного, девчонка, дерзкая на язык, порой развязная и грубая. Но происходило чудо. Л. Макарова, играя эту роль, показывала зрителям прикрытое бравадой нежное, чуткое девичье сердце Кати, показывала ее второе лицо — чистое, робкое, застенчивое.

В роли Кати, может быть, не впервые, но четко обнаружилось драгоценное качество таланта Л. Макаровой — умение понять и показать свою героиню глубоко, до самого дна ее сердца, обнаружить и сделать явным то, что порой не заложено в тексте роли, но вытекает из жизненной логики характера. Это качество снова заявило о себе в спектакле «Верю в тебя», где артистка играет Ирину, в полной мере расцвело в роли Ане-

ки из штейновского «Океана».

В спектакле «Верю в тебя» превращения героини способствует добрый волшебник и поэт, каким Сергея воспринимает Ирина. Сергей говорит Ирине о Золушках, в чьих сердцах живет «большое право быть всегда прекрасной, лукавой, гордой, умной, слабой, властной...», о том, как женщина умеет возвыситься до самой себя. Эти слова в полной мере можно отнести к таланту Л. Макаровой.

Сравнение с героиней Шарля Перро весьма подходит для Анечки. Командир корабля капитан третьего ранга Платонов женился на ней случайно, назвал любимой тогда женщине и себе самому. Родились дети. Но настоящей семьи не возникло. А затем наступает критический момент в жизни Платонова, и он вдруг обнаруживает, что нет у него человека в жизни ближе, роднее, значительнее Анечки. Мы должны в это поверить. И мы верим, потому что так играет эту роль Л. Макарова.

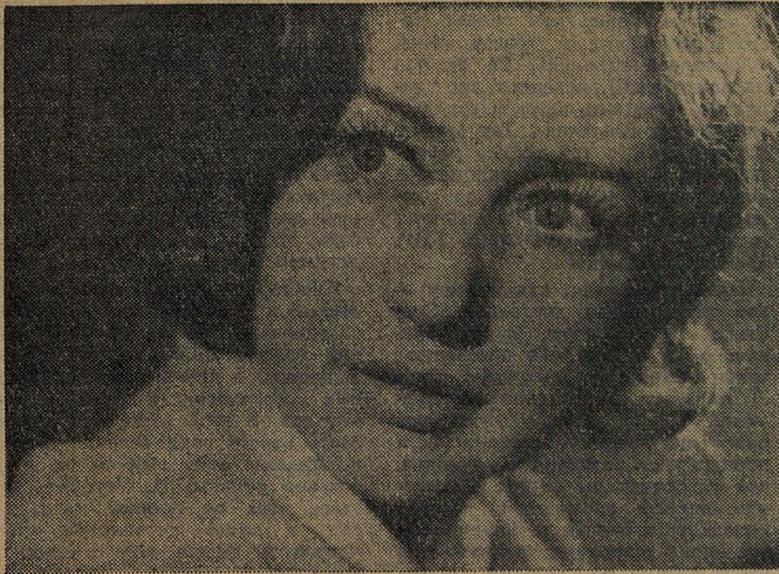
Анечка в трудные для мужа и для нее самой дни переживает второе рождение. Золушка становится гордой, умной, властной. В нежном голосе Анечки — Макаровой звучат самые решительные интонации: «Какую взял, пригородную, такую взял, не хочешь — наговором не держу, иди, откуда пришел...» Платонов стоит, поражен-

Твои земляки, ленинградец

ный этим превращением, а точнее раскрытием женщины, которую считал мещанкой. А в голосе Анечки — Макаровой крепнут требовательные ноты приказа, внушения, заклинания: «Газеты читать? Буду. В Дом офицеров с тобой? Пойду. Но и ты, Саша, и ты. Слышишь, и ты!» Как много вкладывает артистка в «и ты!» Это — утверждение человеческого равноправия. Это — требование счастья.

Золушка бывает и слабой. «Посмотри, дети спят?» — говорит Анечка. В пьесе это просто логический переход к следующей реплике: «Ты их любишь?» Для Л. Макаровой это нечто гораздо большее — проверка. Анечка устраивает мужу трогательный, наивный экзамен: «Посмотри, дети спят?» И когда Платонов покорно выполняет ее просьбу, у Анечки — Макаровой на лице радостное изумление, ее слабость превратилась в силу.

Эта замечательная сцена примирения супругов Платоновых ставит Анечку в ряд лучших созданий артистки, говорит о зрелом и тонком мастерстве. Этот образ будто иллюстрирует слова Чехова: «Стра-

Заслуженная артистка РСФСР Л. И. Макарова в роли Анечки в спектакле «Океан».

Фото В. Фомичева

дания выражать надо так, как они выражаются в жизни, т. е. не ногами и не руками, а тоном, взглядом, не жестиком, а грацией. Тонкие душевные движения... нужно выражать тонко».

— Главное, нужно ощутить в роли жизнь человека, тогда все получается, — говорит Л. Макарова.

Жизнь человека! Как это много! И какой большой счет предьявляется в этих словах драматургам. Но счет справедливый.

Сейчас Л. Макарова репетирует в новой пьесе С. Алешина «Палата». Она будет играть Тамару. Мы верим, что это будет интересная работа. Драгоценное качество артистки, проявившееся в последних ее ролях, остается украшением таланта Людмилы Макаровой: образы женщин нашли в ней свою поэтику.

И если, выходя из зала, вы задумались о своем отношении к людям — это значит, что артистка не напрасно прожила сегодня на сцене короткую, трехчасовую театральную, но согретую кровью своего сердца жизнь.

Юр. АЛЯНСКИЙ